

12+

Д.К.Матёрый

Зима

Джонни Карлович Матёрый

Зима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49279308

SelfPub; 2019

Аннотация

Теперь, после катастрофы, быт людей стал невыносим. Вечная зима – обычная нынешняя погода. Вечные метели, бесконечные снега и жуткие морозы – это то, что царит в некогда прекрасном, солнечном мире. Однако у выживших появляется надежда, что погода скоро изменится, их начинает согревать лучик, помогающий им поверить, что скоро они смогут жить как прежде... но смогут ли?

Вон, вон он, совсем рядом, родненький мой... осталось совсем чуть-чуть и всё, я буду в тепле, буду в безопасности! Наконец-то пропадет этот чертов риск пропасть без вести в темноте! Странно, именно в такие минуты ты начинаешь по-настоящему ценить свой дом, тебя уже не интересует какие обои у тебя в комнате или как обставлена гостиная, главное, что вот, дом! Он есть и это уже счастье!

Я шел по темной улице, утюжил сапогами свежий снег, метрах в ста виднелся одинокий фонарь – добрые соседи освещают вход на свой участок. Достаточно расточительно конечно, однако, благодаря этой лампочки, у них нет такой проблемы – не найти собственный дом, тем более, и мне это на руку: мой налобный фонарик сел, хотя и толку то от него никакого, а идти домой глубокой ночью, в тридцатиградусный мороз, практически вслепую – так себе удовольствие, поэтому соседскому нерациональному использованию электроэнергии, и без того дорогого ресурса в наше время, я был не против.

Я резко открыл глаза, вскочил как заведенный, потом опомнился и сел обратно на койку. У меня жутко болела голова, отнимались ноги, а этот неприятный сон, что заставил меня подпрыгнуть с кровати! Ой, а что был за сон – я уже не мог вспомнить, буквально последние кадры уплывали из моей памяти. Удивительно, только что все прекрасно пом-

нил, но сейчас, секунду спустя – хоть убей, понятия не имею что приснилось! Ну и черт с ним, не первый раз. Я замер, с кухни доносился звон посуды – мама как всегда хозяйничала. У нас такой маленький сруб, всего 2 комнаты и кухня, и то мою комнату сложно назвать комнатой – так, коморка размерами два на два, хотя ничего, я ни жалюсь, есть где спать – могу прикрыть дверь – что еще нужно для спокойной жизни? А постоянная суета мамы меня немного напрягала, ее тоже можно понять, конечно, после гибели отца и переезда из большого коттеджа в маленькую избушку, трудно избавиться от старых привычек, хотя, что и за кем тут убирать – ума ни приложу.

Я вышел из комнаты.

– Доброе утро, сынок!

– Утро добрым не бывает... – многозначительно произнес я.

– Ты в курсе, что это поговорка алкоголиков? – с легкой иронией произнесла мама. – есть будешь? Там осталось немного овсянки, сейчас погрею, а к вечеру будем думать, что приготовить.

Я поел и пошел собираться на вылазку. Это была практически ежедневная процедура. Сейчас я проверю содержимое своего старого рюкзака, оденусь в утепленную спецовку, выберусь из дома, хоть немного расчищу двор. Ну как расчищу: пробью тропинку от двери до дороги. Сегодня за ночь вроде бы немного навалило – примерно метр, ни больше. А

после пойду к точке сбора – так мы с парнями называли старый торговый центр, он был на одинаковом расстоянии от наших домов, так называемая нейтральная точка. Разумеется, никого содержимого в магазинах этого ТЦ уже нет, но именно оттуда начнется наш рейд по городу в поисках всякого барахла...

Обычно я один проводил первую половину дня, чтобы найти дрова и прочее топливо для печки не нужен напарник, но досок я натаскал еще позавчера и их должно хватить как минимум еще на два дня, поэтому на сегодня у меня была запланирована встреча с Пашей, хотя все его называли палочником, в честь насекомого. У них были явные схожести, Паша обладал высоким ростом, но при этом был невероятно худой, до ужаса тонкий, хотя нельзя сказать, что он был слаб. Коля и Саня не смогли прийти сегодня, первый слег с ангиной, и не удивительно, провалившись под лед, мало кто на завтрашний день будет на ногах, хорошо хоть, что мы его достаточно быстро до дома дотащили, а то бы еще и осложнения всякие вылезли бы. А Санек, судя по всему, после вчерашнего еще не оклемался. Я-то ладно, отделался просто усталостью, а он ведь ногу повредил – провалилась ступенька под его могучим весом, и он налетел на кусок железяки, которая пробила его мощное бедро со всей амуницией. Я помог вчера ему дойти до дома, хотя, по-моему, он даже не заметил этой раны, ни страшной, но и не приятной. В результате этого и он сегодня ни пойдет с нами, а я вчера пришел

домой только в пятом часу. А в это время мороз начинается лютый, однако мне повезло, тридцать градусов глубокой ночью – благодать Божья. Как правило, в это время градусник бьет под сорок пять. Вообще нынче ночи теплые стоят, говорят, что потепление будет, хотя верится в это с трудом. После того как эти ученые намудрили там с климатом небо затянули облака, стал сыпать непрерывный снег, а вечный мороз – нормальная температура для любой точки планеты. Хотя может на юге все-таки ни так холодно? И, может, снег там не выпадает по десять метров за неделю? Хотя, чего гадать, всё равно я этого никогда не узнаю – транспорта теперь не достать, потому что нет топлива, кто будет добывать нефть в таких условиях? У кого есть такие средства? Государство? Дак, а где ж оно теперь, это государство, теперь каждый сам за себя... кинуло оно нас, бросило как бездомных собак... хотя наверно это произошло со всеми странами, какие еще выжили. Мы то в России живем, нам к такой погоде ни привыкать, тем более, что в Сибири. Так, похолодало немного, да и снегом заваливает так, что у четырехэтажного торгового центра первый ярус остался под толщей снега. Доигрались синоптики. Ха. Зачем лезли в природу спрашивается, только начали переживать об экологии, мол давайте мусор перерабатывать, дак нет, погоду решили сами менять, мол климатом управлять по необходимости. По типу: «сейчас наблюдается сильнейшая засуха, но мы, благодаря высоким технологиям, прольем там все дождями, во избежание плохого

урожая в следующем году». Могли бы они подумать, к чему все это приведет. Могли бы они хоть представить, что после этих попыток изменить погоду, погибнут миллионы людей, потеряется связь со всеми возможными спутниками, потому что не будет топлива и все электростанции заглухнут, а отсюда появится основная нынешняя проблема – критический недостаток электроэнергии. Мы, люди двадцать первого века откатились на двести лет назад, потому что вынуждены теперь жить в маленьких домах и оттапливать их старыми печками, сжигая дерево и прочее дерьмо, которое способно гореть. Теперь люди не живут в высоких домах, ведь их никто не оттапливает, все разбежались по маленьким избушкам. ТЭЦ теперь тоже стоят прохлаждаются, потому что никто не хочет работать, та же участь ждала и ядерные электростанции. Казалось бы, общая проблема должна была всех сплотить, но этого не произошло, теперь каждый сам за себя. Могли бы они все это представить, эти заумные ученые. Конечно же не могли, однако это произошло, и что же будет дальше? Я часто задаюсь этим вопросом, и ответ прост: если ничего не изменить, если сами люди ничего не поменяют, не сплотятся, то все обернется всеобщей гибелью... Это не трудно понять, это понимал и я, и мать, и все вокруг кто выжил, однако все бездействовали и, судя по всему, ждали своего конца...

Черт, фонарь так и не зарядил! И не успею уже зарядить, ведь надо уже бежать, опоздать никак нельзя! Ладно уж, на-

деюсь, что успею вернуться до темноты, и он мне не понадобится. Последнее время солнце более-менее пробивает занавес облаков и днем можно ходить по улицам без фонаря, ни то что пару лет назад, помню тогда-то мы даже из дома не могли выйти без ручного светила, может и правда в ближайшее время распогодиться? Хотелось бы верить...

Я пришел в назначенное место в назначенное время. Пока делал утренние дела немного взбодрился, а морозная свежесть, пробивающая туман в моей голове, не оставляла шансов недавней усталости. Когда я зашел внутрь торгового центра, чтобы не стоять под сильными ветрами, Паши еще не было. Это нормальное явление: я непроизвольно приходил раньше, даже если хотел опоздать, а он с небольшой задержкой, минут в пятнадцать. Я прошелся по этажу. Запустенье и мрак – вот что царило в некогда ярком и людном месте. Первый этаж покоился под снегом, тот ярус завалило полностью. Мы туда не спускались, потому что делать там было нечего: большая часть магазинов завалена, так как окна не выдержали давления, однако некоторые коридоры и часть помещений были свободны. Конечно, интерес разгорался дикий, слазить туда, куда навряд ли кто лазил. А не сделал этого еще никто, потому что это не так просто, как кажется. Основные трудности заключались в том, что надо искать нормальный лаз, лестница и эскалатор располагались рядом со стеной, которая была застеклена, вследствие чего оба эти пу-

ти были засыпаны. Так же, если туда идти надо иметь заряженные фонари, да это ладно, просто не известно сколько мы там пробудем, может залезем и вылезем за десять минут потому что ничего там нет, а если все уцелело? Мы же там залипнем на весь день, а потом домой возвращаться еще, мы перемерзнем попросту, а если, не дай Бог, потеряем лаз или обвал? Нет, слишком опасно.

Я еще раз прошелся по маленьким магазинчикам, где ничего больше не было – все добро растаскали мародеры, но я их не осуждаю, сам такой. В принципе мы этим и занимаемся с ребятами – находим всякое интересное барахло, то, чем дом топить, и полезные в быту вещи. Мы же выживанием занимаемся, а как ту без этого? Что это за слово вообще «мародер»? Как грубо! Может лучше «Сталкер»? Что-то знакомое, из книги, по-моему, какой-то...

Мои размышления прервали шаги в другом конце зала – Паша пришел. Я поспешил навстречу.

– Здорова, палочник! – крикнул я, подходя к нему.

– Привет, Миш!

Он явно был рад меня видеть. А это обращение его никак не напрягало, и даже не обижало. Его нормальное отношение к этому, достаточно грубому приветствию, меня каждый раз удивляло.

– А Сашка где? – поинтересовался он.

– Мы вчера с ним на вышку залазили, та что у центра, под ним ступенька сломалась, он упал ногу пробил арматурной.

Хотя он встал и пошел, хоть бы что, как будто даже и не заметил раны. А крови там было... Уууу. Ну в общем поэтому и не пошел сегодня, чтоб ногу не напрягать лишний раз. Он может большой и сильный, но с такими ранами по улицам не гуляют.

– Это ясно... – выдохнул Паша. – А меня почему не позвали?

– Дак, а я ему помогал бревно дотащить до дома. Он где-то умудрился найти настоящий брус, в два метра длиной, все как полагается. Он сам буквально вечером ко мне пришел, мол помоги дотащить. Мы с ним и вдвоём управились. А после решили пройтись, полюбоваться вечерним видом, а когда уже обратно спускались...

– Ясно. Куда пойдём?

– Я думаю по окраине города пройтись, а то центр то весь уже вдоль и поперек обходили.

– По окраине вдвоем ни комильфо, как минимум втроем надо.

– Тут ты прав... – Я слегка озадачился.

– Ладно уж, пойдём, не стоять же тут весь день. Пойдём в некогда спальные районы, по квартирам пройдемся, в гаражи позаглядываем, может что там осталось.

Мы пошли.

– Слушай, я уже три ночи не сплю, меня как эта идея осенила – всё, больше ни о чем не думаю. Надо все-таки лезть туда.

– Куда туда? – с легким безразличием спросил я.

– Ну как куда, на первый этаж! – воодушевленно продолжал Паша. – Я на днях прошелся посмотрел еще раз все внимательно и знаешь, что обнаружил? Не поверишь, лаз! – чуть ли не крикнул он.

– Что за глупости, ну где там лаз? Вот только не говори, что ты собираешься взять лопату и начать раскапывать лестницу. – усмехнулся я.

– Ты либо меня за дурака держишь, либо сам недалекий...

– Да ладно ты, не обижайся только.

– Было бы на что обижаться! Разве я похож на человека, который будет дуться из-за таких скучных и безразличных к жизни как ты?

Он был прав. Пашу на самом деле было практически невозможно обидеть. Ни сказать, что он был тихим, но вывести его из душевного равновесия было практически невозможно.

Пожалуй, единственное, что не делало его спокойным – любовь к приключениям. Он всегда что-то придумывал, как будто родился с шилом в одном месте. Стоило маленькой идеи поселиться в его голове, она сразу будоражила его воображение, и, как правило, находила воплощение в жизни.

– Дак вот. Мы залезем на первый этаж! – снова воскликнул он.

– И как мы это сделаем? – его нескончаемый энтузиазм начал передаваться и мне.

– Ого, я смотрю ты все-таки решил разнообразить свою жизнь! Ха-ха-ха! Ну значит вот, там, где раньше был туалет есть место для лаза. Самого унитаза, разумеется, больше нет, а какие-то добрые люди спилили трубы, видимо это было сразу после катастрофы, иначе зачем они им сейчас? В цветмет? Ха-ха-ха! Ну и вот, видимо из-за перепадов температур в последнее время, бетон лопнул и от этой небольшой дырки в полу поползла трещина. Осталось лишь ломami и молотками доломать пол, то есть расширить отверстие и вуаля – готовый лаз. Туда мы спустим веревку и все, вперед к приключениям!

– Как все просто на твоих словах. Ты понимаешь, что нам придется долбить пол! Который не из хрустала, а, блин, и бетонной плиты!

– Я же говорю, там трещина пошла небольшая, а бетон в таком состоянии не сильно отличается от хрустала. Мы с тобой начнем, потом Коля и Саня подключаться, как только поправятся, и все готово, широкая ли нам нужна дырка. Хе.

– Ну ты, по-моему, и в ту что есть пролезешь, однако не все такие худые!

– Ой, да брось. Идея – класс, я так считаю. Как раньше этого не замечал, ума не приложу...

Дальше мы шли в тишине, только хруст снега под ногами напоминал этому миру, что ни все еще погибли и кто-то да на земле еще живет. Паша шел в задумчивости, наверно обдумывал все детали. Я тоже стал прикидывать, что может нас

там ждать. Это стало будоражить и мое воображение.

– Слушай, тут прокол в твоей истории... – многозначительно сказал я. – Если эту трубу отпилили, значит...

– Значит люди были на первом этаже, а значит, могли что-нибудь вынести еще, да и как они там оказались вообще, ведь все завалено? Об этом ты хотел спросить?

– Да... – растеряно отозвался я. – От куда ты узнал?

– Не трудно было догадаться, сам об этом думал... отупели мы за это время, Миша, ой как отупели. Я прям чувствую, как затягивается жиром мой мозг. Трубу они пилили сразу после катастрофы, с этим мы разобрались, но тогда-то еще снег не замел весь этаж, а то барахло, что было в магазинах не представляло той ценности, что представляет сейчас для нас. Понял?

– Точно... Что-то я не подумал об этом. Может и правда, мы отупеваем потихоньку?

– Конечно, вот насколько активная твоя мозговая деятельность? Много ты тригонометрических уравнений за день решаешь? Да я сомневаюсь, что ты обычный куб сумеешь нарисовать. А сколько падежей, помнишь?

– Эмм, пять, шесть, по-моему, не помню точно... только не проси их перечислить и без того теперь себя полным дураком чувствую.

– Да я и сам их не назову, так что все мы теперь дураки...

Мы шли по, когда-то жилым, кварталам. Шли по дворам

между высокими домами, между гаражами и детскими площадками. Поверить не могу, что, когда-то вот на этой качели сидел пятилетний ребенок, а вот в этой песочнице строили башни маленькие девочки и мальчики. Уму не постижимо, в каждой из этих квартир когда-то жили люди, семьи. Каждый человек думал, мечтал, о чем то, у каждого была своя история, а что теперь, где все они? Никто даже не знает кем они были. Кто-то теперь живет в маленьких, домиках, кто-то погиб, а тут – пустота. Ни живой души. Только мрак, запустенье и трупы. Их же даже похоронить некому! Животных тоже нет, всех давно съели. Помню когда-то в детстве мне посчастливилось погладить котенка, этот милый клубок шерсти, он так приятно дребезжал и мяукал... хотя раньше это было нормально. Кошек и собак было много, они были у каждого, а теперь?.. О да! Я ведь застал то время, до катастрофы. Тогда мы ходили летом в одних шортах и футболках, купались в озере! Тогда погода менялась с течением месяцев: июль – иногда даже с голым верхом бегали по улице, октябрь – уже в кофте, февраль – приходилась носить куртку. Эх... тогда я так не любил это время года, а теперь? А теперь всегда одна и та же погода – вечная зима.

На меня напала тоска, что было очень странно, по этим улицам я иду не впервые, да и в таком режиме я жил уже несколько лет, а может уже почти и десяток, кто его знает...

Мы зашли какой-то дом, поднялись на седьмой этаж – на нижних ничего уже не осталось, выбели старую, полусгнив-

шую дверь, зашли в квартиру. А в ней порядок. Как будто жители готовились к уходу, все прибрали, аккуратно расставили вещи, завешали окна. О Боже! Какой прекрасный вид из этого дома! Окно на кухне выходило не во двор, а на улицу, причем не в сторону центра, а на против, на окраину города! Еще пару домов, только пониже, пустырь, а в дали лес. Ничего не обычного, но я не знаю почему это так меня удивляет, казалось бы, обычное запустение и спокойствие, которого и так вокруг полно, но это так красиво! Я поймал себя на мысли, что последнее время во всех мелочах пытаюсь найти красоту, уникальность. Вот я смотрю сейчас на этот пейзаж, ничего необычного, а он, красив, и мне на душе становится как-то легче...

– Наверно они в отпуск уехали, или на дачу... все здесь так прибрано, расставлено. Счастливая семейка, если и нашли свой покой, то явно не в этой дыре. – прервал мои размышления Палочник.

– Я это тоже заметил. А с чего ты взял что это семья?

– Тут фотография, на, глянь.

Он подошел ко мне из соседней комнаты и протянул фото в рамке. Там был мужчина, обнимавший красивую молодую женщину и девочку, лет девяти. Все трое были такие счастливые, улыбались. Интересно, где они теперь? Может они действительно улетели в другую страну на каникулы, а потом произошло то что произошло, и они погибли, ведь их дом тут, все их вещи остались здесь. А может то государство,

в которое они улетели, позаботилось о них, не бросило их в беде и обеспечило всем необходимым. Как можно не помочь этой безобидной девочке? Как можно развернуться и не притянуть руку помощи этой счастливой семье? А мы? Чем мы хуже них?..

– Ты чего там залип? – снова донесся голос Паши.

– Я.. я ничего! – опешил я. – иду!

Мы обошли еще пару квартир. По итогу я нашел себе новый рюкзак. И он был действительно новый, даже бирка не сорвана. Он был целый, по сравнению с моим, у которого не работала молния на главном кармане, и была дырка на спине. А этот был еще и прочный, и вместительный – хорошая находка. Также я нашел себе клинок, настоящий боевой нож, как у солдат, и фонарик ручной, который помощнее моего светит. Ну и всё в принципе, больше не стал набирать ненужного. Полезного для дома ничего не было, а брать и тащить всю дорогу то, что тебе потом не понадобится – нерациональное использование своих сил. Паша набрал книг каких-то и еще что-то из барахла... Я не стал вникать.

Начало смеркаться. Время в этих пустынных кварталах как будто останавливается, но останавливается только для тебя, а внешний мир продолжает существовать. Так и выходит, пока ты бродишь, незаметно как начинает темнеть... надо было двигать домой, что мы и сделали.

Спустя пару дней мы все-таки собрались и решили расширять лаз. На этот раз уже должен был прийти Саша. Его нога уже практически зажила, что меня очень удивило, ведь если бы я получил такое ранение, то скорее всего пол месяца не вставал бы с кровати. И Коля тоже уже пошел на поправку и обещал подключиться к нашим работам по организации путешествия на первый этаж торгового центра через денек.

Я собирался выходить. С меня был необходим ледоруб – большой и увесистый железный кол. Паша обещал найти кувалду и зубило. Все было готово, и я уже собирался выходить, но вдруг понял, что не могу найти свою маску! А это было катастрофа. Без нее ни в коем случае нельзя было выходить на улицу. Без закрытого лица и капюшона белые пятна на лице тебе гарантированы. Кто-то наматывал просто шарф до глаз, но спустя десять минут от твоего дыхания появлялся конденсат, а дышать мокрым воздухом – конец легким. Там более обычно после того губы как будто намазаны гуталином. Поэтому мы обычно носили маски – обычные тряпки зашитые с одной стороны, чтобы получилось кольцо и небольшое отверстие под ноздри, дабы пар выходил на улицу.

– Черт! Я точно помню, что кинул ее на стол, но ее тут нет!

Я перерыл весь дом, но ее ни где не обнаружил. Пришлось наматывать шарф на лицо. Я решил, что буду время от времени его снимать, и все же может в самом центре можно будет находиться без нее, ветра ведь там практически нет...

Когда я пришел в ТЦ Паша был уже там. Он раскладывал вещи, видимо пришел недавно.

– Здорова, работник!

– Привет, Михаил. – С наигранной солидностью отозвался палочник.

Мы стали расширять дырку в полу. Сначала Паша зубилом и кувалдой делал выбоины, а потом я железным колом откалывал куски бетона. Без маски лицо щипал мороз, это очень неприятно, я прям чувствовал, как кровь застывает и перестает поступать к лицу, а в шарфе было очень неудобно, потому, из-за того, что я махал пятнадцатикилограммовой палкой я начинал обильно дышать, из-за чего шарф был насквозь мокрый, а потом уже заледенелый. Мне приходилось снимать его, когда я работал, и надевать, когда отдыхал.

Мы работали в таком режиме без остановки практически час, а дыра как будто даже не расширилось. Оказалось, что не так просто. Однако это не сбивало энтузиазма палочника, а его энергия переходила и мне. С каждым ударом я понимал, что приближаюсь к тому, чтобы посетить этот неизведанный этаж. Что нас там ждет? Полные магазины всякого добра? Пространство пригодное для жилья? В принципе это было возможно, так как ярус был завален снегом со всех сторон, значит был прекрасно утеплен, а значит можно было найти магазинчик небольшой размерами, доутеплять стены, организовать печку и все, мы могли бы там жить с ребятами!

– Всё, тайм-аут! – скомандовал Паша.

– Согласен, что-то это изматывающее удовольствие... – выдохнул я.

– Завтра Саша придет, будет полегче, втроем то и дело пойдет быстрее, главное, чтоб он тоже инструмент взял, тогда мы сможем с двух сторон одновременно работать.

– При таком раскладе главное друг другу по голове молотком не зарядить – усмехнулся я.

– Ну у тебя будет повод быть аккуратнее.

Мы проработали еще два часа и решили, что на сегодня хватит. Несмотря на то, что прогресса как такового не было видно, измотаны мы были знатно. Тем более мне нельзя было перемораживаться – схема с шарфом была провальная.

– Ты, когда домой придешь, сразу маску найди или новую сделай, а то это не вариант... И даже не думай теперь слечь на больничный! Нам работники сейчас необходимы! – С деловитой серьезностью сказал мой напарник.

– Это я уже понял. Триста раз пожалел, что умудрился потерять ее!

Как только я пришел домой, я припал к печке и просидел в обнимку с ней даже не знаю сколько, помню, что даже задремал немного, поддавшись объятьям домашнего тепла. Как только я согрелся и пальцы рук начали вновь меня слушаться, я стал шить новую маску. Эту я решил сделать в два слоя, чтобы было теплее, а также проделать отверстие для рта, дабы было удобнее разговаривать.

Отлично, ничего не забыл, сегодня должен будет Саня прийти, с ним-то мы раза в четыре быстрее будем работать, он же за двоих сгодиться – сильный такой. А то, что я не стал эту дырку для рта делать это хорошо, иначе губы сейчас бы слиплись или я даже не знаю, что, с ними было бы. Вот лень уже было вырезать, устал сильно, а сейчас думаю: хорошо, что не сделал... Лень двигатель прогресса!

Немного я не дошел до ТЦ как встретил Сашу, идущего в том же направлении.

– Эй, хромоножка! – крикнул я, несмотря на то, что он даже не хромал, как будто тот кусок арматуры не пронизывал его плоть.

– Привет, привет, малец! – обернулся Саня.

Когда мы пришли, палочник уже ковырялся там. Оказалось, что он пришел на полчаса раньше и работал один – вот это я понимаю энтузиазм! Безусловно, у нас у каждого было рвение поскорее спуститься туда и изучить там все, однако с каким усердием это делал Паша... просто удивительно.

С Сашей дело пошло и правда в разы быстрее. Благодаря его бескрайней силе и выносливости мы за сорок минут сделали столько же, сколько сделали за весь вчерашний день! Работали практически без остановок: я бил колом бетон, делая ямки в полу, Саша, зубилом и кувалдой отбивал уже целые куски из них, а Паша работал кувалдой с другой стороны дырки. Чтобы руки быстро не уставали – мы менялись

по кругу каждые десять минут. По итогу, через час это маленькое отверстие в полу превратилось в полноценный лаз! Немного узковатый, однако если снять рюкзаки и вытянуть руки вверх, то каждый из нас мог спокойно туда пролезть! Мы ликовали, изначально планировалось работы на три дня, еще и посменно с Колей, а, в результате, справились за два, и всего лишь трем! Это был успех. Решили, что идти туда без шкета, так мы называли Николая в силу его низкого роста, будет предательством, все-таки мы команда, а такое важное событие Николай уж точно не хотел бы пропустить. Тем более он уже практически выздоровел, и поэтому спуск был запланирован на завтрашний день. А пока оставалось время до вечера, мы решили прогуляться по городу – нужно было найти прочную веревку, чтобы сделать трос, по которому мы будем подниматься обратно. Разумеется, веревки были у каждого из нас, но основная проблема заключалась в том, что этот трос должен был быть огромным, ведь помимо того, что его нужно спустить в лаз, его необходимо к чему-то привязать снаружи, а ближайшая опора была в семи метрах. Также надо будет сделать узлы каждые полметра, чтобы легче было по ней забираться, а портить свои веревки многочисленными перевязками никто не хотел. Так что нам надо было найти несколько веревок, связать их вместе так, чтобы они образовывали десять, а лучше все пятнадцать метров, и главное было не забыть сделать на них узлы.

Мы уже ходили по районам примерно час, однако найти

тросы оказалась не так-то просто. В хозяйстве они всегда нужны, поэтому после катастрофы все их растаскали. Поэтому было принято решение вскрывать гаражи, в которых могло бы быть то, что нам нужно. Мы вернулись в торговый центр за, оставленный там нами, инструмент. Взяли кувалду и кол – что бы разламывать навесные замки. Потом мы пошли до гаражей. Это занятие – открывать чужие гаражи, разжигало в нас азарт, потому что никто не знает, что скрывает эта железная, закрытая коробка. В ней может стоять дорогой автомобиль былых лет или куча всяких полезных и интересных вещей, а может быть и так, что гараж окажется пуст – это незнание будоражило наше воображение и подкидывало дров в наш энтузиазм.

Мы шли вдоль гаражей. Основной сложностью было то, что ворота не всех контейнеров были закрыты навесными замками, а открыть внутренний механизм не представлялось возможным в наших условиях. Поэтому мы искали гаражи, запертыми старыми, желательно ненадежными «подковами».

– Вот! То, что надо! – Объявил Саша.

Он обладал не только высоким ростом и могучей физической силой, но и орлиным зрением, поэтому видел то, что увидели бы мы, только пройдя метров двадцать.

Мы направились к тому гаражу, на который указывал Саша.

– Отлично, Миш, тащи лом сюда. – скомандовал мне па-

лочник.

Я воткнул кол между скобой замка и опер его на стенку гаража, образуя рычаг. Обычно всякие хлюпкие замочки откальвались сразу же, но этот был не из таких и не поддавался. Я мучился с ним минуты три. Саша понял, что это бессмысленно, взял кувалду и вдарил по замку с той стороны, где скоба входит в сам механизм, однако и это не сработало. Мы поняли, что имеем дело с серьезным «противником».

– Давайте я пока пройду дальше и посмотрю другие гаражи с более слабой защитой. – Предложил я.

– Нет, никуда не ходи, мы не должны разделяться, – ответил палочник – если эта железяка сопротивляется, то примем этот бой! Твой уход – это поражение!

– Хорош разглагольствовать, – сказал Саша – на, держи. – он подал мой лом палочнику, а сам замахнулся и ударил кувалдой по замку, в надежде просто расколоть его, но и это не помогло – замку ничего не сделалось после этого сокрушительного удара. Саша стал колотить по нему без остановки, тогда замок отскакивал от кувалды и ударялся об ворота гаража, тем самым создавая ужасный звон. Это продолжалось несколько минут и замок принял не самый лучший вид, но по-прежнему исправно функционировал, то есть не открывался!

– Да ладно! – Раздосадовано воскликнул я.

– В самом деле, Сань, пойдем дальше, тут уже нечего ловить. – поддержал меня Паша.

– Мы тут столько времени корячимся, чтобы вот так просто развернуться и пойти дальше в поисках более легкой жизни? Кто говорил, что будет легко? И если меня чему-то и научила жизнь, то тому, что чем труднее путь, тем слаще вознаграждение! Давай сюда лом, поставь его так, а я вдарю сверху. – Он помог Паше воткнуть кол в замок так, чтобы один конец упирался в ту сторону замка, куда входит скоба, а сам расположился так, чтобы нанести сокрушающий удар по другому концу. Он замахнулся и ударил с такой силой, что содрогнулась земля.

– Ааай! – завопил палочник и, откинув лом в сторону, прижал к себе, отбитые вибрацией, руки. – Ты что творишь, бес! Сила есть ума не надо?! Так ведь и без конечностей остаться можно!

– Извини, не рассчитал.

Однако замок поддался и отпал. Как только он брякнул об отмокту, все тут же устремили взор на ворота гаража, и даже Паша встал, как будто ничего с его руками не произошло.

Здесь следует заметить, что в таких узких местах как ряды гаражей, действительно виднелась голая земля и обнаженный асфальт. Дело в том, что бесконечные снега сопровождались сильным ветром, и получалось так, что, гуляя в таких проездах, ветер не давал ложиться снегу на землю – тонкости аэродинамики. Поэтому тут мы могли пройти не по снегу, как обычно, а по отмостке или даже земле. Хотя из-за этого возникала и другая проблема – вследствие отсутствия

снега, фундамент гаража промерзал еще сильнее и не равномерно, поэтому ворота перекашивало, из-за чего, некоторые контейнеры не всегда удавалось открыть.

Мы стояли как вкопанные. Саша не спеша начал открывать ворота. И вот, торжественный момент... ииии... ворота распахнулись полностью, а внутри была пустота. Ничего! Абсолютно ничего! Зачем человек так надежно закрыл этот бесполезный контейнер?! Что он хотел защитить? Знал бы он, что придется нам сделать ради того, чтобы открыть эти треклятые ворота, а по итогу ничего не получить! Мы молча стояли я глядели во мрак пустого гаража. Тишину нарушил Паша. Он вбежал внутрь, пнул пустой целлофановый пакет, лежащий на полу и закричал. Нам всем хотелось просто закричать...

Потом мы поволоклись дальше.

– Что-то нерабочее твое правило: «чем труднее путь, тем слаще вознаграждение». Обманула тебя жизнь! – сказал без злобы, но с досадой палочник, обращаясь к Сане.

– Сам не веселюсь. Но разве она справедлива с нами? Разве она всегда поступает с нами по чести? Бред! Если бы у этой «Жизни» у этой судьбы – с явным пренебрежением произнес Саша – была совесть, то были бы мы обречены жить вот так!? Разве бы мы были вынуждены носить по четыре слоя носков, надевать по три кофты натягивать эти сраные тряпки на лицо ради того, чтобы сходить поспать? Разве бы мы шатались по пустым улицам, перешагивая че-

рез трупы людей? Разве бы мы надрывали спины, разгребая десятки килограмм снега каждый день? Разве бы мы стали жить, достигнув долгожданного научно-технического прогресса, как первобытные люди, ища все подряд, что можно кинуть в печь, для того чтобы не сдохнуть на морозе? Стали бы мы, люди, жить как падальщики и мусорщики? Не думаю! – крикнув во все горло, закончил Санек.

Дальше мы шли в тишине, пока не набрели на гараж со старым, полусгнившим замком. Его мы открыли практически без усилий – пара ударов кувалдой и от «средства защиты от взлома» остались лишь кусочки ржавого железа. Однако, что нас ждало за этими воротами... мы не верили своим глазам! Он был полностью набит вещами и коробками, в которых тоже были вещи. Складывалось такое ощущение, что все, что создал когда-либо человек, было свалено здесь.

– Твою та мать! – растянул Паша.

Мы стали рыться в этом барахле. Веревки нашли сразу, их тут было хоть отбавляй. Их мы сложили в рюкзаки и стали смотреть, что еще хранилось в этом раю для барахольщиков – иначе это не назовешь. Тут были инструменты, детские игрушки, лампочки, диван, даже нечто, напоминающее кальян...

– Ребята! – завопил палочник – смотрите что тут такое!

Мы подбежали к нему. Под грудой вещей, обмотанный целлофаном был явно руль, но чего? Мы стали разгребать хлам с этой техники, стал виден корпус ярко красного цве-

та, кожаное седло, бензобак, гусеница – да это был снегоход! Самый настоящий снегоход! Мы стали любоваться этим чудом техники.

– Я, когда маленьким был, меня папа на таком катал. Помню, как мы ехали в поле, рассекали снежные сугробы – это было великолепно, он вез меня вдаль, вперед с такой скоростью, что не угнаться... – мечтательно продолжал Паша.

Мы прониклись его воспоминанием, хотя сами им не обладали. Однако я себе отчётливо представил, как мчась на этом снегоходе, покидаю этот мрачный, никому не нужный город!..

Мы постояли еще немного и решили отправиться по домам. Все что нужно мы уже нашли, а на улице начинало смеркаться. К нашему сожалению, поднялся сильный ветер, а это значило, что домой придется идти в метель. Настоящих метелей в последнее время стало все меньше. Если вспомнить какими они были пару лет назад, поневоле начинаешь удивляться как мы вообще выживали тогда. Судя по всему, действительно погода начинала улучшаться. Раньше мы, в добавок всему нашему обмундированию, носили очки, такие как у сноубордистов были, а иначе не было видно попросту ничего, ведь даже глаза открыть нормально не получалось. Такую защиту было трудно найти, их растащили сразу после катастрофы, поэтому у кого их не было что-то мастерил своими руками. К счастью у меня уже была такая маска – отец катался по горам на лыжах... что его и погубило...

Утром я снова отправился в торговый центр. Как же мне надоела эта дорога, я по ней хожу практически каждый день на протяжении нескольких лет – это просто не выносимо! Так-то можно конечно пойти через другую улицу, но это будет лишние полкилометра, а добровольно морозить пятую точку как-то не хочется. А день сегодня обещает быть просто прекрасным: во-первых, мы будем все в сборе, наконец-то все выздоровели и поправились, и теперь вся команда воссоединилась! Во-вторых, мы сделаем то, к чему так долго готовились – спустимся на первый этаж ТЦ! Только рюкзак тяжелее чем обычно, потому что неизвестно сколько мы пробудем там, а поэтому пришлось брать и еду, и инструмент, и все то, что может понадобиться для костра, если вдруг придется там остаться на ночь.

Когда все пришли, мы с Пашей уже прикрепили к колонне и спустили в лаз приготовленную веревку. Палочник вчера на ней весь вечер делал узлы.

– Рад снова тебя видеть, Николай! – С деловитой важностью произнес Саша.

– А как я рад вас видеть ребята! Вы такие красавчики, что сделали такое, все это организовали, меня дождались... это очень классно.

– Ладно вам, время деньги, пора в путь! – Скомандовал Паша.

Первым полез Санек. Он снял с себя рюкзак и нырнул в

лаз. Спустя несколько секунд крикнул из-под пола.

– Кидайте рюкзаки сюда! Я поймаю!

Мы бросили по очереди все четыре сумки, а потом и сами спустились вниз.

Когда все четверо уже стояли на полу первого этажа этого центра, мы включили фонари, пронзив мрак этого помещения. В туалетной комнате, где все мы стояли, делать было нечего, и мы пошли дальше. Мы преодолели пустой коридор, все магазинчики, мимо которых мы прошли, были завалены снегом. Но планировка была такой, что дальше, ближе к центру этажа, магазины небыли смежными с несущей стеной, а значит были без окон. Мы дошли до первого такого. Это была лавка с хоз. товарами, и она была опечатана! Значит тут никто ничего не выносил! Эти магазины стоят тут десять лет, и мы первые кто пройдет по ним за это время!

Все магазины были заполнены вещами. Люди после бедствия в спешке закрывали свои лавочки и разбегались. Странно, что отсюда ничего не украли за это время, первый этаж ведь не сразу замело, то есть было время прийти сюда и пожить. Наверное, это объясняется следующим – сразу после похолодания, метели были ужасные, снега валили без остановки, солнца не было видно, люди просто прятались в своих домах и им было не до хождений по торговым центрам. Потом, когда эта бесконечная буря хоть немного стихла, люди, которые не погибли от голода или морозов, стали перебираться в хижину. И только потом, эти выжившие, на-

чали заниматься собирательством, а к этому времени этаж уже замело...

Это непередаваемое впечатление! Обычно все что мы находим это уже кем-то использованные, кому-то принадлежащие вещи, а тут, все эти предметы, они... они абсолютно новые. Когда-то, в лучшие времена, люди приходили сюда, брали что хотели, клали на кассу свои деньги, и становились собственником этой вещи. А теперь это все наше! Только все эти товары не имеют никакой цены. Мы можем просто их забрать себе и все. Несмотря, что я занимаюсь этим на протяжении десяти лет, только сейчас меня поразило осознание этого...

Тут, в этих магазинах было все. Здесь были лавки с одеждой, с едой, с вещами для дома, даже какое-то кафе. Мы не знали, что с этим всем добром делать! Сначала в нас проснулось животное, инстинктивное – воровское желание взять как можно больше с собой, чтобы никому другому не досталась наша находка. К счастью это чувство продолжалось недолго. Оно отступило, и мы начали мыслить трезво. Мы возьмем себе только то, что нужно. Нет смысла брать все подряд, и без того мы еще те барахольщики. И тем более никогда не поздно будет вернуться сюда и взять еще что-нибудь по необходимости. К тому же тут есть несколько пустых, но целых помещений, где можно сделать свое убежище. Можно будет найти стену с вентиляционным отверстием или сделать такое самим, благо теперь у нас есть опыт по выдалбливанию

дырок в бетоне. Соорудить печку будет не трудно и все, из труб сделаем нормальный дымоход, который будет выходить на улицу, и тут можно будет неплохо проводить время. А лаз надо будет просто прикрывать каким-нибудь настилом, дабы никто другой случайно сюда не набрел, все-таки мы не для каждого желающего делали этот проход на заброшенный этаж, полностью набитый всякими вещами.

– Да тут можно спокойно жить и не тужить! – воскликнул Паша, – вещей тут до второго пришествия будет достаточно, чтобы комфортно обитать.

– Это так, – протянул Коля, – продовольствия тут действительно навалом, просто глаза разбегаются!

– Клево, нет, это правда клево, такая находка... Поразительно! – констатировал Саша, – Мы жили сколько времени, собирались в этом торговом центре практически каждый день и даже представить себе не могли, что находиться под нами!

– Да... – протянул я. Мне даже добавить было уже нечего.

Мы бродили по этажу несколько часов, просто проходя между полок с вещами, что-то себе приглядывая, кладя в сумки, и идя дальше к следующим торговым рядам. Когда делать было уже нечего, мы набрали на магазин с мебелью. Тут были диваны, кресла, столы и стулья. Я улегся на кровать, вытянув ноги, ребята тоже разбрелись и приняли горизонтально положение.

– Коль, – обратился Паша, – мы вчера по гаражам ходи-

ли и знаешь, что нашли? Снегоход! Причем практически новый, целый, чистый и такой красивый. Как-будто он стоял там и ждал нас.

– Клево! У меня раньше был снегоход. Только старый такой, побитый, мы его постоянно чинили, ремитировали в гараже, я даже сейчас что-то помню, как там в нем все устроено, вот бы вновь сесть на него и прокатиться...

– Надо будет сходить до него снова и показать тебе. – Заключил палочник. – Можно прямо сегодня.

– Так- то можно и сегодня, – подключился к разговору Саша, – только идти далековато, даже если сейчас выдвинемся, когда там закончим, домой поздновато вернемся, а у меня и так голова эмоциями переполнена, и рюкзак неподъемный.

Было странно, что Саша при своей то силе жалуется на тяжесть рюкзака, но мы все понимали, что он говорит за всех. И он был прав. Поэтому решили, что остаток дня пробудем здесь, а до гаражей пойдем завтра.

Мы отдохали на этой новой и безупречной мебели где-то час, а потом еще раз прошлись по этажу и никак не могли налюбоваться этой роскошью и этим богатством заброшенного яруса.

Когда мы уже отправились домой, то случилось непредвиденное: первым вылезать начал Саша, а веревка не выдержала его могучего веса, и лопнула прямо тогда, когда он практически высунулся головой на второй этаж. Он не успел просунуть руку в лаз и ухватиться, поэтому с грохотом упал

вниз. Если бы на его месте был бы я, то, безусловно, рухнув, буквально, с потолка, переломал бы себе ноги. Однако это был Саша, а покалечить его – задача не из легких.

– Ты цел? Ничего не отбил? – затрепетал сердобольный Коля.

– Бывало и хуже. – ответил Саша, настолько легко и обычно, будто ничего и не произошло.

– И как нам теперь выбираться отсюда? – после недолго молчания продолжил Николай, неужели мы останемся тут навсегда?!

– Тише, не разводи панику, – успокоил его палочник, – сейчас что-нибудь придумаем.

– Можно, например, сделать мостик из рук. Саша и Паша скрестят руки, а другой, опершись ногой на них, зацепиться за бортики лаза. – предложил я.

– А можно сделать проще и никому не отдавливать сапогами руки. Можно вернуться назад и найти в магазинах какую-нибудь стремянку, лестницу или что-то типа того. – Спокойно, но торжествующе произнес палочник.

– Отличная идея! А ты не так туп, как кажешься! – подколол его Саша.

– Ой, кто бы говорил о тупости! – не растерялся Паша. Мы оставили рюкзаки у лаза, а сами пошли назад.

Найти стремянку оказалось не так-то просто. Тут было куча всяких вещей, но это были продовольственные товары, а не лестницы. Однако Коля сразу смекнул где стоит искать – в

магазинах на подобии супермаркетов. Потому что там много товаров, а значит там склады в подсобных помещениях, а значит там, должны быть и стремянки, потому что коробки с продуктами, как правило, ставят друг на друга, ибо места в этих помещениях немного. Он оказался прав. В одном магазине, за стеной находился склад, где была куча товаров, и там же была небольшая стремянка, однако ее высоты должно было хватить, чтобы хотя бы дотянуться до отверстия в потолке. Мы ее взяли отправились обратно. Мы шли с одним фонарем, чтобы не тратить батарейки на других. А из-за этого, мы шли практически вслепую, благо путь мы запомнили хорошо, и достаточно быстро добрались до лаза. Потом по стремянке мы по очереди вылезли наружу, внизу остался только Паша с нашими сумками. Мы спустили ему конец веревки, он привязал к нему рюкзаки, и мы вытянули их обратно. Затем вылез и сам палочник.

– Эх... Весь вечер вчера мотал на ней узлы, а она так просто порвалась... Ну хоть каким-то образом пригодилась, и на том спасибо. – Сказал он.

Утром следующих суток мы отправились к тому контейнеру, где стоял снегоход.

К счастью, никто кроме нас там не ходил, и никто не заходил в наш гараж, потому что, целлофан, которым мы застелили вещи, был не тронут. Вообще последнее время мы никого не встречали в городе. Раньше, хоть и редко, но мож-

но было пересечься с человеком на улице, а теперь никого. Это было очень странно, возникало такое ощущение, что мы находились в городе одни, хотя это было не так, потому что следы не наших ботинок, появлялись на свежем снегу после метели. Скорее всего смертность росла с каждым днем и поэтому людей, гуляющих по городу, было все меньше. Мысли о том, что, то место, в котором я жил и рос с самого детства полностью вымрет, как динозавры, ужасали. Именно в моменты таких размышлений и развивалась моя идея покинуть это ужасное место...

– Вот он, наш красавчик! – С гордостью сказал Паша, указывая на снегоход.

– Вау! И правда красавчик! У меня в детстве был практически такой же, вот только старый, но, по-моему, этой же модели! – Воскликнул Коля.

После этого мы решили пройтись чуть глубже вдоль гаражей, в надежде найти еще что-нибудь. Не сказать, что нам что-то было нужно, просто надо было чем-то занять свободное время. Мы все очень удивились, когда нашли гараж без замка, но с не растасканным содержимым. Мы зашли внутрь. Тут стоял автомобиль. Старый такой, ржавый немного, по-моему, это была Волга, хотя из меня тот еще знаток машин. Кроме ее, верстака и шкафов, прилегающих как раз-таки к верстаку, ничего больше не было. На рабочем месте были какие-то инструменты и запчасти. Зато содержимое ящиков нас приятно удивило: там были канистры с бензином! Четы-

ре канистры по горло заправленные топливом! Это был подарок судьбы! Складывалось такое впечатление, что кто-то делал все, чтобы мы отправились в путь! Только куда?..

– Ребят... – робко начал я, – я давно об этом думал, но видимо это знак свыше... все складывается так, чтобы мы покинули этот мертвый, заброшенный город. Ведь должны же быть еще люди! Погода, сами видите, улучшается, может быть совсем скоро распогодится, и мы будем жить как прежде! А если тут уже пробивается солнце и метели становятся все тише, то что тогда на юге? Может быть там то люди уже и забыли, что-такое зима? Может они ходят там в футболках и бегают босиком по траве? Мы этого не узнаем если будем оставаться на месте и сидеть на попе ровно! Тут нас ждет один конец – смерть. А разве вы хотите кончить как эти бедолаги, чьи квартиры мы опустошаем, вынося оттуда все что видим? Может настало время все изменить? Может хватит так жить?! Дак давайте же покончим с этим и покинем этот ужасный, мрачный никому не нужный город! – закончил я, чуть ли не крича.

Какое-то время все молчали и тупо глядели на меня.

– Bravo, черт побери! – прервал тишину Паша и начал тихо хлопать в ладоши. – Это лучшая речь в твоём исполнении.

– А когда вы успели поменяться местами? – Спросил Коля, – обычно же палочник придумывает безумные идеи?.. Или видимо уже нет...

– Нет, ну так-то идея неплоха... Только ее стоит хоро-

шенько обдумать, переварить... – задумчиво произнес Санек, – слишком много подводных камней... ну скажем, а что делать с родными? Четырех канистр не хватит, кто знает сколько придется ехать до ближайшего поселения... И, тем более, мы все не влезем на один снегоход... И куда девать провизию, на чем ее везти?..

– Наши мамы пусть остаются здесь, если мы найдем лучшую жизнь, то вернемся за ними и перевезем их туда. Вещи мы с собой возьмем следующим образом: можно найти лист жести, выгнуть ему края и привязать его сзади к снегоходу. Этот ковш будет как прицеп, на него скидаем вещи и затащим их сверху тентом. Основная проблема заключается в том, что на него влезет только три человека, а нас четыре... но, например, можно одного из нас усадить как раз-таки в прицеп.

– Ну наверно... Стоит подумать...

– А с бензином проблема решаема, это же не единственный гараж, в других, я уверен, найдутся канистры. – сказал палочник.

Он оказался прав, мы вскрыли еще пару гаражей и нашли еще три канистры, а это было уже семь! Потом мы хотели продолжить поиски бензина, но тут заговорил Коля:

– Слушайте, ребята. Мы запланировали такой поход, ищем бензин, хотя и так уже семь канистр нашли, а это немало. Но мы даже не знаем работает ли снегоход. Вы его заводили хоть раз?

– Нет, топлива то не было.

– Дак значит нужно это сделать сейчас.

– Ты прав, – согласился Саша, – это глупо ходить сейчас и что-то планировать, не зная рабочая ли вообще техника.

Мы пришли к тому гаражу. Сняли с снегохода целлофан и залили в бак бензин. Каждый в руках нес по две канистры, кроме Коли, таким образом все топливо было перенесено сюда. Раньше, по своей глупости, мы не обратили внимание и даже не думали об этом, но ключ был вставлен в замок зажигания – это и правда чудо. После чего мы его повернули и снегоход с грохотом загудел. Мы были просто счастливы, эта техника была рабочей!

– Предлагаю обкатать мотор! – Перекрикивая снегоход сказал Коля и начал садиться за руль. Затем он повернул ручку газа и со скрежетом, царапая гусеницей бетонный пол гаража, выехал на улицу. Коля не плохо управлялся с это бестией, складывалось такое ощущение, что он ездил на нем каждый день.

– Руки то помнят! Ах-ха-ха-ха-ха! Давайте, запрыгивайте! – кричал он нам.

К нему побежал Паша, запрыгнул на агрегат и уселся сзади Коли. Я последовал его примеру и уселся между ними. А Саша подошел к нам и сказал:

– На нем все равно места нет больше, прокатитесь пока сами, я пока по гаражам похожу, бензин поищу. Тем более мне еще жить хочется, уверен, что в первый же столб вреже-

теть!

– Ну и шутки у тебя! – ответил палочник.

– Ладно, так и быть, жди нас, и мы вернемся! – сказал Коля, – Думаю через пол часа будем уже тут!

Мы тронулись с места, и эта железная бестия с шумом полетела вперед.

Мы выехали за город, пересекали сугробы в поле. Вдали виднелись столбы дыма – какой-то хутор. Он стоял с на другом конце города, поэтому об этом поселении мы не знали.

– Давайте зарулим к ним и узнаем, что это за ребята? Надо же знать своих соседей! – Предложил Коля и направил машину в сторону домиков.

На гул мотора из крайнего дома вышли люди. С приближением к поселению мы увидели, что хутор обнесен забором с колючей проволокой. Домиков было немного. В общем жутковатое было это место.

Мы подъехали, и чувствуя что-то неладное, остановили снегоход мордой в сторону города, чтобы в случае чего, легко уехать отсюда. Все-таки хоть мы и все люди, но если бы были дружелюбными, то с появлением общей проблемы не стали бы разделяться друг от друга. А это поселение не производило впечатления «дружелюбных соседей», иначе от кого они так защищаются? Мирные жители не станут отгораживаться колючкой.

Коля заглушил мотор. К нам подошли двое парней.

– Здорова, ребятки! – сказали они. – Вы к кому пожало-

вали?

– Привет, парни, – заговорил палочник, – да вот решили узнать с кем по соседству живем столько времени.

– Ха! В наше время нет соседей! Вы десятилетием ошиблись! – Отозвался то, что поздоровался, а его напарник молчал и никак не участвовал в разговоре. – А машинка у вас классная, где взяли?

– Да вот только из салона! – Отшутился Паша, понимая, что с этими ребятами что-то неладное.

– Надо валить. – шепнул я на ухо Коле.

– Согласен, но сначала надо разобраться, кто это вообще такие...

– Что вы там шепчетесь, вы двое! – крикнули нам эти упыри. – Мы так-то тут.

– А что я с вами говорю, мало? Что за наезды? Давайте обойдемся без конфликтов! – Начал разруливать ситуацию палочник.

– Никто ни на кого не наезжает. – Грубым тоном огрызнулся все тот же. – Вы вообще кто такие?

– А кто вы? И от кого оборону держите, вояки?

– Вояки? – повторил, растягивая этот хам, – Не вашего ума дела, псы! А за вояк вы у меня сейчас ответите... Ты! Язык без костей! Как на это пошутишь!?! – Он полез в карман своего напарника, что все молчал. Мы поняли, что надо делать ноги. Коля завел мотор и мы рванули с места. Снегоход повез нас с огромной скоростью в сторону города. Мы

ехали боком к тем упырям и нас отдаляли метров семьдесят, когда послышались выстрелы. Их было плохо слышно из-за рева мотора, однако было ясно – эти неадекватные стреляли по нам и выпустили практически всю обойму, когда Коля вдруг отпустил руль, и схватился за живот – шальная пуля достала шкета.

Снегоход начал останавливаться, и мы чуть не перевернулись, благо я успел схватиться за руль, дотягиваясь до него через, скатывавшегося вниз, Колю.

– Черт! Лови его! – Завопил я Паше.

Коля упал вниз со снегохода, палочник спрыгнул вслед за ним. Черт, я понятия не имею как остановить эту железяку. Хорошо хоть сама останавливается... Я повернул ключ в другую сторону и мотор затих, снегоход потихоньку продолжал останавливаться. Я спрыгнул с него и побежал назад к ребятам. Паша сидел на коленях и придерживал Колю, который кричал от боли и держался за живот. Он был весь в крови.

– Вот же суки! – Завопил палочник. – Какого хрена ты стоишь! Подгони сюда эту штуковину!

– Я понятия не имею как ей управлять!

– Ладно! Главное не терять субординации! Слышишь! Помоги ему встать, а я попробую подъехать!

Палочник вскочил и побежал в сторону снегохода, я припал к Коле.

– Не надо! Я не смогу встать! А! У меня дырка в животе,

сука! Как больно! А! Убейте меня, слышишь, я не смогу доковылять до дома! Слышишь! Миша, Миш! А!

– Тише, тише, не говори ерунды, никто никого добивать не будет! Сейчас мы доедем, слышишь? Все хорошо, хорошо, главное не паникуй! Слышишь, тише, тише! – пытался хоть чем-то помочь я Коле...

Вновь зашумел мотор, и Паша, развернувшись, подъехал к нам. Я сел сзади, и мы усадили Колю на мои колени, чтобы я его держал, а Паша сел за руль, и мы помчались к гаражам.

Пока мы ехали, Коля долго кричал от ужасной боли. Кровь, что текла из его живота, не останавливалась, как не пытался я зажать рану. Когда мы уже зарулили на улицу, ведущую к гаражам, Коля смолк, он перестал кричать и закрыл глаза.

На встречу нам уже бежал Саша.

– Что-то долго вы! – начал он добродушно, но потом увидел Колю, лежащего на мне, – твою ж мать! Это что еще такое?! – завопил он, – что случилось?!

– Долго объяснять, какие-то придурки начали стрелять по нам и попали в шкета! Он долго кричал, но потом перестал, мы не знаем, что делать! – выпалил я.

– Что делать?! Ну уж точно не сюда его вести!

– А куда по-твоему? В больницу? Может ты не заметил, но, блин, они сейчас не работают!

– Так, тише! – встрял палочник, – сейчас ругаться глупо. Надо успокоиться. Коля без сознания, он потерял слишком

много крови, домой его таким везти бессмысленно. У него кроме бабки никого нет, а та все равно ничего не сделает, сама разве что откинется от увиденного... мы все уже ничего не сделаем, у нас просто нет возможностей, от такого ранения в госпиталях то не всегда спасали, а что можем мы? Кровь мы ему не вернем, в чувство тоже не приведём...

– Но и тут, среди гаражей его бросать нельзя! – Сказал Саша. – Везем его домой!

Мы понимали, что он не выживет, он уже был одной ногой на том свете. Слишком долго мы ехали! От гаражей до того чертово поселка слишком далеко, и как бы быстро мы не мчались, мы бы не успели...

Когда мы подъехали к дому Коли, наш друг скончался...

Я уже готовился ко сну, хотя понимал, что ни о каком сне и речи не шло. Я до сих пор не мог отойти... Мой друг детства, мой товарищ умер у меня на руках! Умер в жутких муках, а я... я ничего не мог сделать! Эти ужасные минуты вновь и вновь всплывали в моей памяти. У меня до сих пор потрясывало руки. Вдруг тишину моей хижины прервал настойчивый стук в дверь. Я побежал открывать. На пороге стоял Саша.

– Одевайся, быстрее! Ну же!

Я не стал ничего спрашивать и молниеносно начал собираться. Когда я уже обувался, он спросил:

– Лыжи есть?

–Конечно.

Несколько пар лыж были у каждого, без них в наше время никуда. Ладно если в город идешь, а если в лес?

Мы вышли на улицу он был с лыжами, я достал свои из сарая и надел их.

– Веди меня до того поселка где вы были сегодня! Надо торопиться.

– Я ничего не понимаю. Он с другой стороны города, туда как минимум час добираться.

– По дороге объясню. Значит будем ехать быстрее чем обычно.

Мы помчались.

– В общем, – начал Сашка, – после того как мы похоронили Кольку и разошлись, Паша довез меня до дома, так как нам по пути, и сказал, что это так оставлять нельзя, что нужно наказать этих подонков, и я с ним согласился, но он настаивал, на том, что медлить нет смысла. Я ответил ему, что это надо будет обсудить, ну с тобой, и надо тщательно обдумать план мести, чтобы не повторить того, что произошло днем. Он вроде как умолк тогда, но я увидел в его глазах что-то неладное. Он сказал, что оставит снегоход у своего дома, дабы не гнать его до гаражей, ну и это было правильно.

– Ну, и что?! – с нетерпением вырвалось у меня.

– Ну дак вот, рассказываю, – продолжал он, – я зашел домой, обмозговал все, что произошло сегодня, но вид у палочника был уж очень озабочен, ты сам знаешь, что если ему

в голову что-нибудь взбредет, то он же себя не контролирует.

– И ты его вот так просто отпустил одного?!

– Не прошло и десяти минут, как я понял, что он что-то задумал. Я сразу направился к нему. У его дома были свежие следы снегохода. Я зашел к нему в дом. Его мама сказала, что Паша минут пятнадцать назад приезжал на снегоходе, что очень удивило ее, был очень тревожен, хотя пытался скрыть это, взял спички, сказал, что очень любит ее и уехал, минут семь назад. Тут я сразу понял, что к чему. Я не знаю, что именно он задумал, но явно ничего хорошего, и если искать его где-то, то явно у того хутора, где вы были сегодня днем!

– Жесть, нельзя его было тебе отпускать вот так просто! Ну ладно, мчимся туда. Поедем в обход, сразу по краю города.

Мы поехали молча, чтобы не сбивать дыхание. Неслись как ветер. Через двадцать минут были уже загородом. Я и не ожидал, что могу вот так долго ехать на лыжах с такой высокой скоростью. Видимо адреналин в крови зашкаливал. Как только мы выехали в поле, в котором было то поселение тех уродов, нас охватил ужас: эти домики полыхали огнем! Мы направились туда, в пятистах метрах от хутора стоял наш снегоход, а от него следы, и судя по всему, следы Паши! Он поджег этих поддонков, но где же он сам? Мы помчались к пожару. Метрах в ста от огня сидел палочник и хохотал. Мы схватили его за руки и оттащили от пламени. Он был весь в копоти, лицо его было не узнать, как будто это был вовсе не

он. Рядом с ним лежала железная палка, а руки он держал в карманах.

– Сукин сын, ты что делаешь? – Крикнул ему в лицо Саша. Но Паша просто сидел, раскинув ноги на снегу и просто смеялся.

– Да он помешался! – Сказал я.

– Похоже на то. – Согласился Сашка и дал пощечину палочнику. Тот умолк.

– Я... я их всех сжег на хрен! – Завопил он. – Колю, за друга моего! Застрелили его как пса! Да как они посмели! Думали ли они, что придется ему пережить перед смертью? А? Обрекли его на мучения, суки! Ничего, я их всех сжег. Всех до единого, этих помешанных уродов. Проволоку они натянули! Ха! А огнетушителей не натаскали! А этих двоих, скотин этих, забил их, своими руками забил. Видели бы вы как они выскочили из горящей избы, в одних трусах! Не ожидали продолжения вечеринки, думали с рук им сойдет. Выскочат, орут, в ожогах все, в копоты, а я их встретил прям на пороге с этой железякой как приложил одного, как он выл, как стонал... ха! А второй, он в одежде был, пистолет достает, а я и его по макушке. Только он, сука, мне в ногу успел выстрелить!.. ничего, как он у меня на снегу в конвульсиях бился – умора просто.

Только тут мы заметили, что от пожара до него тянулся след крови. Но он был не в уме, даже не замечал боли.

– Вы, ребята, просите меня, я вашу канистру взял, топли-

во ваше. Я до гаражей заехал, взял одну, чтобы вот этих вот, этих гадов! А Колька, друг мой, он же мне как брат был всегда. Он же всегда на волоске от смерти ходил, как мы его из пруда доставали – чудом спася! Не в этот раз видимо... Ничего, я рядом, Коль, слышишь! Я скоро! – крикнул он, обращаясь в пустоту, – Миш, Саш, вы меня извините, простите вы меня, глупого палочника, но я так больше не могу, езжай, найдите других, нормальных людей, отыщите землю обетованную! Но без меня, я без Коли... эх – он выдохнул и резко вытащил руку из кармана. В ней был пистолет, из которого застрелили шкета. Он молниеносно прислонил его к виску, и раздался выстрел. Мозг моего друга оказался на снегу. Я отпрянул назад и меня вырвало.

– Черт! Нет! Сука! Что ты наделал! Нет! Ааааа! – завопил Саша не своим голосом.

Я просто потерял дар речи. Хотелось завопить во все горло, но вместо этого вырвались только слезы. Я рыдал. И Саша рыдал. Потерять двоих друзей детства за один день. Мы стояли и молчали минут десять, но до сих пор не верилось, что все это произошло. Это было ужасно. Мы не знали, как поступить. Решили, что везти палочника домой, к его маме будет невыносимо. И она навряд ли переживет это.

– Похороним его здесь.

Я согласился. Мы побрели к снегоходу. Разобрались с его управлением и за следующие два часа мы съездили до гаража, взяли лопаты, смастерили крест и табличку, на которой

выцарапали имя нашего друга. Потом вернулись назад, выкопали яму в снегу, погрузили в нее бездыханное тело Паши, и засыпали обратно. Установили крест и отправились к его матери, которой сказали, что он сжег то поселение, а погиб от рук убийц Коли, но они не выжили. Правды говорить не стали. Объяснили ей где именно похоронили его и разошлись по домам.

На следующий день мы с Сашей встретились у ТЦ. Спустились на первый этаж, и набрали еды и прочего продовольствия в несколько сумок. Потом пошли к гаражам.

– Надо найти лист жести, размерами два на два метра где-то, а лучше два на три. – Сказал я. – Подогнем края и сделаем в них отверстия для тента, таким образом сможем сгрузить в это блюдо все вещи, еду и прочее, а потом натянем брезентом, который можно с газельки снять.

– Дельная мысль. – Согласился Саша.

Мы делали все молча. Разговаривать не хотелось вообще. Перед глазами постоянно всплывали кадры вчерашнего дня: бандиты, Коля на моих руках, потом его похороны, затем встревоженный Паша, горящий хутор, палочник сошедший с ума, его самоубийство, а потом и его похороны. Ужас. Просто кошмар. По-другому и не назовешь.

Еще с вечера мы с Сашей решили, что отправимся в путь. Больше ждать было нечего, и ни чего нас тут не держало. Конечно, предстоит расстаться с мамой, но мы видимся с ней

так редко, и так отдалены с ней, что... Тем более мы вернемся, даже если ничего не найдем...

Мы сделали прицеп к снегоходу. Это было не трудно, лист жести был в том же гараже где мы нашли сам снегоход, с помощью деревянного бруска и молотка мы быстро придали ему нужную форму. А тент и правда стянули с газельки, стоящей на улице. В это «блюдо» мы сгрузили дрова, еду, то есть различные консервы обмотанный в тряпки, чтобы те на застыли в лед. Туда же положили запасную одежду, канистры с бензином, веревки и прочее барахло. Затем затащили все это брезентом, который не совпал с нашими размерами, но к счастью был наоборот больше, поэтому мы его просто подогнули. Через отверстия протянули веревку, закрепив тент. А также другую веревку закрепили спереди, чтобы зацепить этот прицеп к снегоходу. Все было готово. Изначально планировалось, что, собравшись мы пойдем по домам, а выедем завтра, однако управились всего за пару часов, поэтому решили, что откладывать отъезд смысла больше нет, делать все равно больше тут нечего. Поэтому, залив полный бак бензина, тем самым опустошив первую канистру, и прицепив «блюдо» к снегоходу, отправились к ТЦ – к нейтральной точке. Оттуда мы разошлись по домам, дабы попрощаться с мамами, и через час, должны были вновь встретиться здесь.

Когда я пришел домой, мама удивилась, потому что обычно я всегда возвращался за полночь, а тут, чуть ли не в полдень. Я понимал, что чтобы было проще расстаться, надо

быстро все сказать и уйти, но у меня было около часа, и есть хотелось очень сильно.

– А есть что перекусить?

– Да, конечно, сынок, как раз обед приготовила. Щи! Будешь?

– Конечно.

Я понял, что попрощаться, после этой привычной семейной теплоты, и материнской заботы, будет не так легко, как казалось.

– А ты чего так рано? С ребятами поссорились?

У меня защемило в груди. Она ведь ничего не знает, что произошло вчера, и даже не догадывается, что я уеду сейчас, и неизвестно, когда вернусь!

– А, да, я, когда домой вернулся, ничего не успел рассказать, а потом опять ушел, после прихода Саши, а там я уже поздно пришел, ты уже спала. – Начал я. – Какие щи вкусные, объеденье! Ну дак вот. В общем, Коля и Паша... они... мертвы они в общем. Убили их... мы их вчера похоронили, обоих...

– Это как... убили... ужас то какой! Кто хоть?

– Уроды одни. Жили с другой стороны города, поселением, ну там пару домиков было, забором обнесенных, с этой, как ее, колючей проволокой, представляешь. Эти гады Колю застрелил, просто так. А Паша их сжег потом, ну спалил их дома, но сам не выжил...

Мама была явно в шоке. Я посмотрел на часы, надо было

выходить.

– Слушай, мам, мне идти надо, мы с Сашей, это, уедем сегодня... Не знаю на сколько, на пару дней может. Может каких других людей встретим. Тут видишь какое дело, погода меняется, поэтому на юге скорее всего условия жизни лучше, понимаешь?

– Это как... Что значит «уедите»?

– Мы на снегоходе, нашли тут снегоход, красивый такой, быстрый. Мы скатаемся да может встретим кого, у них перекантуемся, может и у них топливо будет, а может они сразу скажут, где там дальше жизнь. Тут же недалеко еще города были...

– Какие города, Миш? Ты что несешь, ты карту вспомни, ближайший южный город..., да вы до него не доедите, туда поездом только. Мы раньше, даже на машине, по дороге с ночвами только добирались, и с дозаправками...

– Ну деревни то были там, поселения там дачные должны быть, понимаешь? Ладно, мам, ты не переживай только, не надо переживать... мы быстро, сама видишь, погода улучшается, заживем скоро, как прежде жить будем... – пытался успокоить я маму, уже одевая верхнюю одежду, – не плачь, мам, не надо, все хорошо будет, слышишь, ну я пошел, давай, пока, мам! Щи очень вкусными были, слышишь, не надо плакать только, не переживай, распогодиться... – Я не знал, что еще можно было сказать, и вышел из дома.

Когда я пришел к ТЦ, у снегохода Саши не было. Я зашел

внутри, решил еще раз пройтись по этажам. Я дошел до туалета, где была наша дырка в полу. Нахлынули воспоминания того, как Паша придумал сделать эту, казалось бы, невыполнимую задачу. Хотя буквально неделю назад для меня и мысли о походе неизвестно куда, тоже показались бы фантастикой, а вон как оно получилось... Вспомнил как с Пашей делал этот лаз, как он приходил раньше, чем обычно, что было для него несвойственно... Мои воспоминания прервали шаги под полом. Там кто-то был. Я молча постоял и крикнул:

– Эй, кто еще там?!

– Миш, это ты? – донесся голос Саши из по пола. Затем была какая-то возня там, а потом появился и сам Санек.

– Ты что там делал?

– Я не смог признаться маме. Я сказал ей только то, чтобы она не ждала меня пару дней и все... большего я из себя не выдавил... Вернулся сюда, понял, что ждать еще пол часа, и решил напоследок полежать на кровати, та, что в мебельном магазине.

Обалдеть! Я был в шоке. Такой большой и сильный человек, а не смог, признаться. Я пережил такое, я довел мать до истерики, сам чуть не разревелся там, я себя просто ненавижу за то, что вот так поступил с мамой. А он, лежал тут на кровати!

Саша понял, что я начал вскипать, и сказал:

– Ладно, ты видимо сильнее меня оказался. Поехали что ли, что время тянуть...

Мы вышли на улицу. Он сел за руль. Решил, что будем каждые пол часа езды останавливаться, давать мотору остыть, а потом меняться местами.

Мы уже ехали несколько часов. За этот период несколько раз пересаживались. Ориентировались по компасу, ехали ровно на юг. К нашему удивлению, поднялась нешуточная метель. Таких бурь давно не было. Мы были вынуждены остановиться, а сами сели на снег, оперевшись спинами к снегоходу.

– Походу ни черта не распогодиться! – Перекрикивая ветер, сказал мне Саша. – Точно такие же бури были сразу после катастрофы!

Мы просидели так минут двадцать, потом ветер стих.

– Да, удивительно... – протянул я. Вроде и солнце появилось, и снега меньше, и температура выше, а все равно, как начнет мести...

Мы ехали целый день. Уже стемнело, но мы никого и ничего не встретили. Мы ехали еще пол ночи, решили, что останавливаться не будем, а ехать продолжим так же посменно, только, тот кто отдыхает, ложиться по тент, и пытается вздремнуть.

В таком режиме мы двигались всю ночь. Только сейчас мы заметили, как много бензина жрет этот агрегат. У нас осталось только три канистры. Тут мы пожалели, что не нашли еще хотя бы парочки других. А еще палочник целую истра-

тил!

Ночью спать хотелось не сильно, зато утром, у нас у обоих слипались глаза. Решили, что надо делать привал. Мы освободили место в этом корыте, пересыпали продукты и одежду под снегоход, а сами улеглись под брезент и спали так несколько часов. Разбудила нас очередная буря, только еще сильнее чем вчера. Она продолжалась несколько часов, все это время мы лежали в ковше. А когда немного стихло и мы вылезли, то наш снегоход замело так, что даже стекла не было видно. Мы его расчистили, однако ветер сдул те вещи, которые лежали под агрегатом. Их не было! Не было ни еды, ни одежды, ни канистр! Плюс ко всему этому снегоход не заводился. Судя по всему, что-то в моторе забилось снегом или примерзло.

Мы были в панике. Что теперь делать? Мы неизвестно на каком расстоянии от города. Где мы вообще находимся? У нас нет ни еды, ни воды, ни машины, ни черта!

Саша вдруг развернулся и куда-то пошел.

– Куда это ты?

– Пойду разведу обстановку!

– Да что тут разведывать?! Тут ни хрена нет! Только белое поле!

– Хочешь, стой тут, я пошел!

– Нам нельзя разъединяться! Мало ли что!

– Тогда пойдем со мной, вместе прогуляемся.

– А как мы потом найдем снегоход если начнется вновь

метель?!

– На кой черт он тебе сдался, он не рабочий! – крикнул он уже уходя.

– Действительно. – пробормотал я, понимая, что спорить бесполезно. Да и ладно, сам бы все бросил и пошел куда глаза глядят. Что нам теперь делать? Ладно, надо немного подумать и что-нибудь сообразим.

Я достал из прицепа бинокль, что мы взяли в магазине на первом ярусе ТЦ и стал глядеть вслед Саши. Он шел просто прямо, шел, шел, потом остановился. Немного нагнулся что-то разглядывая, потом вновь выпрямился. Он робко что-то потрогал ногой. Потом немного ступил куда-то чуть ниже чем он стоял и исчез из вида! Он провалился! Но куда? Так резко уходят только под лед, но под какой лед он может тут провалиться, в такие морозы льды стоят крепче гранита! Я сразу рванул туда. Откинул в сторону бинокль и побежал что есть мочи. Казалось, что я преодолел эти несколько сот метров буквально за секунду, однако, когда я добежал до этого места, Саши уже не было. Вместо этого тут было отверстие в тонком льду. Оказывается, тут проходил горячий источник. Из-под земли откуда-то пробивалась теплая вода, растапливая лед рядом проходившей реки. Саша видимо увидел ненадежность льда, чему сильно удивился, решил видимо проверить ногой, не поверив свои глазам. Он был настолько зол и раздражен, что его ум притупился, иначе он бы не стал опираться ногой сюда! Я то знаю, я слишком хорошо знаю Са-

шу. Он достаточно сообразителен, он, как правило, мыслил трезво, хотя в критических ситуациях плохо себя контролировал, был вспыльчив, отчего делал всякие глупости. Хотя дальше грубостей не заходило.

Я побежал вниз по реке, бежал что есть силы, но было ясно, Сашу не спасти, куда его унесла эта река своими подводными течениями? Где он теперь? Скорее всего он погиб впервые же секунды, просто замерзнув. А эта тонна вещей, намокнув тут же потянула его на дно...

Я остался один. Смерть так просто и глупо забрала такого сильного и мощного человека, не дав ему ни одного шанса. Эта его «непробиваемость», эта бескрайняя физическая сила оказалась беспомощной и ничтожной перед старухой с косой.

Больше никого не было, только я, сломанный снегоход и эта белая пустыня... Что ж, видимо те надежды, что погода начала улучшаться были напрасными. Эти бури продолжают напоминать, что случилось с человечеством из-за его желания все подчинить, из-за его глупости и порочности...

Я шел вперед. Слезы наполнили мне глаза. Ветер снова начал подниматься, но я просто шел прямо... я стянул с лица маску и очки, мороз вмиг охватил мое тело, однако я просто брел дальше и дальше, стягивая с себя шапку...

конец